

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ*

Валерий Николаевич КОНЫШЕВ^{a,*}, Александр Анатольевич СЕРГУНИН^b,
Сергей Викторович СУББОТИН^c^a доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
konyshv06@mail.ru^b доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
sergunin60@mail.ru^c кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Нижегородский филиал НИУ «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Российская Федерация
sersubb-2@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 03.04.2017

Получена в доработанном виде
24.04.2017

Одобрена 11.05.2017

Доступна онлайн 28.06.2017

УДК 327.01

JEL: F01, F52

<https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1189>**Ключевые слова:** российская Арктика, миграционные процессы, социальная мобильность**Аннотация****Предмет.** Рецензия коллективной монографии под редакцией М. Ларюэль о миграционных процессах в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ).**Цели.** Критическая оценка выводов авторов рецензируемой книги о закономерностях социальной мобильности в АЗРФ в постсоветский период.**Методология.** Дискурсивный подход и внутренняя критика источника.**Результаты.** Установлено, что в книге изучаются три типа социальной мобильности в АЗРФ – мобильность социального капитала (в основном речь идет о миграции молодежи в поисках образования и работы), работа вахтовым методом и миграционные процессы среди коренных малочисленных народов Севера. В книге также изучается относительно новый для российской Арктики феномен – существенное изменение социокультурной и этнической ситуации в городской среде АЗРФ и рождение мультикультурного общества во многих городах Крайнего Севера. В рецензии высказан ряд критических замечаний в адрес авторов книги. В частности, отмечается, что географический фокус исследования не совпадает с рамками АЗРФ и включает в себя регионы, не входящие в нее. В то же время от внимания исследователей ускользнули такие важные промышленные центры российской Арктики, как Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, Норильск, Воркута, Салехард, Ноябрьск, Надым, Мончегорск, Апатиты, Никель, Ковдор и пр.**Область применения.** Книга может быть полезна работникам научной и образовательной сферы. В частности, в рецензии отмечается полезность монографии для лиц, изучающих новейшую историю российской Арктики и современную социальную динамику в этом регионе. Несмотря на отдельные недостатки и спорные моменты, значимость рецензируемой работы не подвергается сомнению. Она вносит заметный вклад в развитие мирового арктиковедения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Рецензируемая книга¹, изданная под редакцией известной исследовательницы арктических проблем, проф. Университета Дж. Вашингтона М. Ларюэль, посвящена анализу той социальной динамики, которая складывалась в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) в постсоветское время. Следует отметить, что эта книга – плод многолетнего труда коллектива ученых из разных стран (России, США, Канады, Франции, Австрии, Эстонии), объединенных в рамках проекта по комплексному изучению

развития промышленных центров АЗРФ в постсоветский период. Этот проект был инициирован Баренц-институтом при Арктическом университете Норвегии (г. Тромсе) и Университетом Дж. Вашингтона (США) и осуществлялся в 2012–2015 гг.

Заметим, что авторский коллектив книги в основном состоит из весьма опытных исследователей, уже имеющих высокую репутацию в научном мире. Так, ответственный редактор книги М. Ларюэль опубликовала в 2014 г. фундаментальное исследование по российской стратегии в Арктике [1]. Ряд авторов книги (В.В. Куклина, Н.Ю. Замятина, Г. Заксингер, А. Венцель) являются признанными экспертами по

* Исследование проведено при поддержке Национального научного фонда США (проект «Устойчивое развитие арктических городов») и Научного совета Норвегии (проект № 257638 «Российская стратегия в Арктике»).

¹ Laruelle M. (ed.). *New Mobilities and Social Changes in Russia's Arctic Regions*. Abingdon: Routledge, 2017. 215 p.

проблемам миграционных процессов в АЗРФ и устойчивого социально-экономического и экологического развития данного региона [2–6]. Подчеркнем также тот факт, что все главы книги основаны не только на большом массиве фактических и статистических данных, почерпнутых из опубликованных источников, но и на собственных эмпирических исследованиях, проводившихся авторами в ходе их экспедиций и поездок в изучаемые регионы и городские центры. Что называется, авторы книги знают российскую Арктику «не понаслышке», они неоднократно бывали там, а некоторые из них и провели в этом суровом краю немало времени, занимаясь сбором материала для своих научных изысканий.

Сам по себе замысел проекта и, соответственно, книги поражает своим научным размахом и амбициями. Этот исследовательский коллектив поставил перед собой задачу проследить и осмыслить социально-экономические, демографические, этнические и социокультурные процессы на огромных просторах российского Севера на протяжении последней четверти века.

Действительно, АЗРФ представляет собой удивительный феномен для ученых-обществоведов, включая специалистов по урбанистике. Прежде всего этот российский регион удивляет тем, что в нем уживаются самые противоречивые, подчас – полярно противоположные – процессы.

Так, в «лихие девяностые» АЗРФ оказалась «ненужной» московским властям, и она больше походила на «падчерицу» федерального центра, чем на «любимую дочь». Подобное отношение к российской Арктике привело к нарастанию многочисленных негативных тенденций в регионе. В этот период происходила существенная депопуляция АЗРФ: за период 1993–2009 гг. ее население уменьшилось на 15,3% (с. 3). Закрылись многие промышленные предприятия и шахты. Дегradировало коммунальное хозяйство ряда городов Заполярья, оказались заброшенными многие порты и другая инфраструктура Северного морского пути. Закрыли или законсервировали многочисленные военные городки, военно-морские и военно-воздушные базы, пограничные заставы, а ведь на Крайнем Севере они часто являлись важными центрами, вокруг которых теплилась экономическая, социальная и культурная жизнь. Возникли серьезные угрозы России не только в сфере «мягкой», но и «жесткой» (военной) безопасности [1, 7]. В российских СМИ того времени периодически

обсуждались различные радикальные (если не сказать – бредовые) идеи – от полной эвакуации российского Заполярья до сдачи в аренду иностранцам целых городов и регионов, так как Россия сама якобы была не в состоянии позаботиться об АЗРФ.

В то же время, несмотря на кризисные явления постсоветской поры, российская Арктика по-прежнему является мировым рекордсменом как по численности населения (в ней проживает 2/3 всего арктического населения планеты), так и по количеству крупных (для Крайнего Севера) городов с населением более 100 тыс. чел. Сложно переоценить и значение АЗРФ для российской экономики: почти 20% российских ВВП и экспорта приходится на ее долю (с. 1), и есть все основания полагать, что экономическая значимость этого региона будет возрастать и далее² [1, 8]. Наконец, динамично развивается международное сотрудничество на Крайнем Севере, приносящее России ощутимые материальные и репутационные выгоды [1, 9]. Следует отметить, что арктическое сотрудничество достаточно успешно развивается даже в условиях общего ухудшения отношений между Россией и Западом после начала украинского кризиса.

Подобная противоречивость в полной мере касается и миграционных процессов в АЗРФ, а также их экономических и социокультурных последствий для российского Крайнего Севера³ [1, 8, 10–14]. С одной стороны, северные регионы страны покидают молодые люди в поисках образования и работы, а также пенсионеры, отработавшие в суровых условиях Арктики многие годы. С другой стороны, на Крайний Север устремляется встречный поток трудовых мигрантов из центральных и южных областей России, а также республик СНГ. Часть из них оседает в АЗРФ на долгое время с тем, чтобы, доработав до высокой пенсии, вернуться под старость в родные края. Другая часть мигрантов предпочитает работать на «северах» вахтовым методом, что позволяет им получать высокие доходы и вместе с тем обеспечивать проживание их семей в регионах с более благоприятным климатом и в более привычном окружении. «Вахтовики» являются наиболее мобильной частью мигрантов, так как они достаточно легко

² Кудрявцев В.А. Влияние миграции на формирование структуры населения Европейского севера России. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2005.

³ Коровкин А.Г., Долгова И.Б., Единак Е.А., Королёв И.Б. Оценка состояния и перспективы развития рынков труда и миграционных взаимосвязей регионов российской Арктики // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 213–222.

передвигаются из одного региона АЗРФ в другой вслед за перемещением нефтегазовых производств и предприятий горнорудной промышленности.

Сложные миграционные процессы происходят и среди коренных малочисленных народов (КМН) Севера. С одной стороны, среди их представителей усиливается тяга к городскому образу жизни с его комфортом и социальной обустроенностью, с другой – многие семьи не желают утрачивать свои связи с «малой родиной» и традиционным образом жизни и хозяйствования. Так, например, на Ямале многие ненецкие семьи имеют квартиры в городах, но в то же время ведут и кочевой образ жизни, будучи занятыми в оленеводческих хозяйствах [15]. Следует отметить, что в этом северном регионе добились выдающихся успехов в оленеводстве: поголовье скота в отдельные годы достигает 1 млн, а экспорт оленьего мяса и других изделий происходит не только в центральные районы России, но и в Европу.

Все эти сложные и динамичные процессы и оказались в фокусе исследований авторского коллектива.

Тематически книга разбита на три части.

В первой части изучается демографический, социальный и политический контекст, в рамках которого происходит социальная мобильность в АЗРФ. Выявляются основные закономерности развития народонаселения российской Арктики, изучается эволюция российской модели федерализма, которая сильно отличается от ее зарубежных аналогов (в сторону централизации власти), роль местных и региональных властей, а также проблемы становления рыночных отношений и развития мелкого и среднего предпринимательства в северных районах России.

Во второй части книги рассматриваются три типа социальной мобильности в российских арктических регионах – мобильность социального капитала (в основном речь идет о миграции молодежи в поисках образования и работы), работа вахтовым методом и миграционные процессы среди КМН. Отмечается, что основным движущим мотивом мигрантов является не столько поиск материальных выгод и улучшение жизненных условий, сколько повышение своего образовательного, профессионального и социального статуса.

Третья, заключительная часть книги посвящена изучению относительного нового для российской Арктики феномена – изменению социокультурной и этнической ситуации в городской среде АЗРФ

и рождению мультикультурного общества во многих городах Крайнего Севера. В частности, эти процессы рассматриваются на примере малых и средних городов вдоль железнодорожной магистрали БАМ, построенной еще в советское время, самого крупного города российской Арктики – Мурманска – и «нефтегазовых» городов Западной Сибири. Авторы этой части книги отмечают, что, в отличие от советских времен, когда основными «покорителями Севера» были русские люди (или лица славянского происхождения), в постсоветское время в АЗРФ хлынули миграционные потоки из бывших советских республик Закавказья и Средней Азии, что сильно осложнило социокультурную обстановку в этих городских центрах и поставило перед властями нелегкую задачу гармонизации межэтнических отношений на местах.

Несмотря на высокое качество проделанной исследовательской работы, рецензируемая книга несвободна от ряда недостатков. Так, вызывает некоторые сомнения географический охват исследования. Редактор книги сама признает во введении, что некоторые регионы, о которых идет речь в книге (Западная Сибирь, южная часть Якутии и район БАМа), строго говоря, не входят в понятие АЗРФ (по крайней мере, как это определено в официальных российских документах) (с. 7). Авторы оправдывают расширение географического фокуса тем, что сходные с АЗРФ природные (климатические, почвенные) и социально-экономические (роль добывающей промышленности, интенсивные миграционные процессы, наличие КМН) условия существуют и в прилежащих к этой зоне районах Сибири, которые в действительности составляют с российской Арктикой единое целое. И все же при этом читателя не оставляет впечатление, что выбор ряда «кейсов» обусловлен, скорее, личными научными пристрастиями авторов, чем объективной логикой академического исследования.

Непонятно также, почему, если основной целью книги является изучение динамики городской среды в АЗРФ, в ней стороной обойдена социально-экономическая, демографическая, этническая и социокультурная ситуация в таких крупных по арктическим масштабам городских центрах, как Норильск, Воркута, Салехард, Ноябрьск, Надым, Мончегорск, Апатиты, Никель, Ковдор и пр. Нелишне напомнить, что такие крупные города, как Архангельск, Северодвинск и Новодвинск также «официально» входят в АЗРФ, хотя и расположены несколько южнее

Полярного круга. При этом нельзя не отметить тот факт, что по данной теме существует достаточно богатая литература [8, 10–13, 15–19], которую авторы книги, к сожалению, не приняли во внимание.

На наш взгляд, интересной темой для исследования, достойной внимания авторов рецензируемой книги, является проблема арктических моногородов (промышленных или военных). Она упоминается вскользь в ряде разделов коллективной монографии (с. 134, 137, 165–166), но не исследуется всерьез. Между тем это – одна из «болевых точек» современной российской Арктики, игнорировать которую никак нельзя⁴ [8]. От решения этой проблемы зависит социальное, экономическое и даже психологическое благополучие не только самих этих моногородов, но и всего региона в целом.

Имеется в рецензируемом издании и ряд досадных неточностей. Так, на с. 30 утверждается, что в мае 2014 г. указом Президента РФ впервые в истории России были определены границы ее арктического региона. Это не соответствует действительности. Еще в советское время границы арктической зоны страны были установлены двумя документами – постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территории СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» и решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г. Подписанный 18 сентября 2008 г. тогдашним Президентом РФ Д.А. Медведевым документ под названием «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» подтвердил актуальность указанного определения. Указ же В.В. Путина 2014 г. лишь внес некоторые уточнения в определение АЗРФ.

На той же с. 30 содержится явная опечатка, когда обещанные федеральные инвестиции в развитие АЗРФ в размере двух триллионов рублей приравняются к 45 миллионам долларов (должно быть, миллиардов?).

В главе, посвященной роли Союза арктических городов, утверждается, что Мурманск и Норильск активно лоббировали в пользу их включения в границы АЗРФ по президентскому указу 2014 г. (с. 31, 37–38). Напрашивается вопрос: зачем им было нужно настаивать на очевидном? Норильск, расположенный на 69°20'00" северной широты, является самым северным в мире городом с постоянным населением более 150 тыс. жителей. Мурманск (68°58'00" северной широты) также расположен в Заполярье. Кто как не они были первыми кандидатами на включение в АЗРФ, и кому пришло бы в голову оспаривать их арктический статус? В то же время автор данной главы прав, когда пишет, что Мурманску пришлось побороться за включение в АЗРФ всей Мурманской области. Этого не удалось добиться другим областным и республиканским центрам. Так, лишь отдельные части Архангельской области и Якутии попали в АЗРФ, а Карелия вообще «выпала» из нее целиком.

Однако, несмотря на эти отдельные недостатки и спорные моменты, книга, несомненно, является солидным и своевременным вкладом в развитие современного арктиковедения. Немаловажно и то, что, будучи посвященной, казалось бы, достаточно специфическому – урбанистическому – аспекту арктической проблематики, книга, вместе с тем, заставляет задуматься о более фундаментальных проблемах. Зачем вообще Арктика нужна России? Какие стратегические цели наша страна ставит перед собой в этом регионе? Только лишь для того, чтобы превратить его в «стратегическую сырьевую базу» России, как говорится в упомянутом документе 2008 г.? Или все же во главу угла государственной политики нужно поставить заботу о людях и природе этого уникального региона с весьма суровыми условиями для жизни и столь хрупкой экологией? Невольно возникает и другой «набор» вопросов: а как обстоят дела с освоением регионов Крайнего Севера у других арктических стран? Нет ли у нас в этом плане чего-то общего с нашими северными соседями? А если это так, то какие горизонты международного сотрудничества открываются для всех нас в Арктике?

⁴ Там же.

Список литературы

1. *Laruelle M.* Russia's Arctic Strategies and the Future of the Far North. M.E. Sharpe Inc., 2014.
2. *Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю., Митин И.И.* Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы. М.: Институт наследия, 2008. 760 с.
3. *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Россия, которую мы обрели. М.: Новый хронограф, 2013. 548 с.
4. *Куклина В.В.* Локальные сообщества Южной Сибири в полиэтнической среде: культурно-географический срез: монография. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2006. 117 с.
5. *Saxinger G.* Unterwegs: mobiles Leben in der Erdgas- und Erdölindustrie in Russlands Arktis. Wien: Böhlau, 2016.
6. *Ventsel A.* Reindeer, Rodina, and Reciprocity: Kinship and Property Relations in a Siberian Village. Münster: Lit, 2005.
7. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Ремилитаризация Арктики и безопасность России // Национальная безопасность/Nota Bene. 2011. № 3. С. 55–67.
8. *Петренко К.В.* Перспективы формирования трудового потенциала северных регионов России // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 90–95.
9. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. Т. 6. № 3. С. 27–36.
10. *Винокурова Д.М.* Отбор в мигрантской коммуникативной среде: влияние социокультурного пространства (по материалам городов Якутии) // *Primo Aspectu*. 2014. Т. 17. № 13. С. 91–94.
11. *Гильтман М.А.* Влияние заработной платы на занятость в районах Крайнего Севера России // *Пространственная экономика*. 2016. № 1. С. 60–80.
12. *Назаренко А.П.* Проблема социальной дезадаптации трудовых мигрантов в свете развития Архангельской области // *Арктика и Север*. 2012. № 9. С. 104–111.
13. *Петренко К.В.* Влияние миграции на формирование трудового потенциала нефтегазодобывающих регионов российского Севера // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2014. № 3. С. 126–131.
14. *Migration in the Circumpolar North: Issues and Contexts*. Ed. by L. Huskey, C. Southcott. Edmonton, Alberta: CCI Press, 2010.
15. *Колесников Р.А., Сухова Е.А.* Современное социально-экономическое состояние городов Ямало-Ненецкого автономного округа и пути их инновационного развития // *Арктика и Север*. 2017. № 26. С. 117–125.
16. *Гладышева И.В.* Структурная политика для развития экономики моногородов Арктической зоны Российской Федерации // *Арктика и Север*. 2017. № 26. С. 76–84.
17. *Гурвич К.Л.* Концептуальные ресурсы для изучения миграционной проблематики в циркумполярном регионе: мобильная, стратификационная и глобализационная оптика // *Арктика и Север*. 2015. № 18. С. 6–23.
18. *Константинов А.С.* Миграционные процессы как фактор трансформации территориально-поселенческой структуры в Архангельской области (1989–2010 гг.) // *Арктика и Север*. 2015. № 18. С. 37–60.

19. *Heleniak T.E.* The role of attachment to place in migration decisions of the population of the Russian North // *Polar Geography*. 2009. Vol. 32. Iss. 1-2. P. 31–60.
URL: <http://dx.doi.org/10.1080/10889370903000398>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SOCIAL MOBILITY IN THE RUSSIAN ARCTIC

Valerii N. KONYSHEV^{a,*}, Aleksandr A. SERGUNIN^b, Sergei V. SUBBOTIN^c^a Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
konyshv06@mail.ru^b Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
sergunin60@mail.ru^c National Research University Higher School of Economics – Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation
sersubb-2@mail.ru

* Corresponding author

Article history: Received 3 April 2017
Received in revised form
24 April 2017
Accepted 11 May 2017
Available online 28 June 2017**JEL classification:** F01, F52<https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1189>**Keywords:** Russian Arctic,
migration process, social mobility**Abstract****Importance** The article presents our review of the monograph edited by M. Laruelle on the migration processes in the Arctic zone of the Russian Federation.**Objectives** We critically evaluate the author's conclusions on the social mobility patterns in the Arctic during the post-Soviet period.**Methods** Our review is based on the discourse and source critique.**Results** We find out that the book overviews three types of the social mobility in the Arctic zone of the Russian Federation, i.e. social capital mobility, work in shifts and migration processes among smaller native peoples of the North. The book also examines a considerable change in the social, cultural and ethnic situation in urban areas of the Arctic zone of the Russian Federation and the origination of the multicultural society in many cities of the Far North. The review also presents some critical comments.**Conclusions and Relevance** The book may be informative for those working in science and education. In particular, the review mentions that the monograph is useful for those who study the contemporary history of the Russian Arctic and current social trends in the regions. Despite certain weaknesses and disputable statements, the book is undoubtedly significant, since it substantially contributes to the development of the global studies into the Arctic.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

AcknowledgmentsThe research was supported by the National Science Foundation (USA) (project *Sustainable Development of the Arctic Cities*) and of the Research Council of Norway (project No. 257638, *The Russian Strategy in the Arctic*).**References**

1. Laruelle M. *Russia's Arctic Strategies and the Future of the Far North*. M.E. Sharpe Inc., 2014.
2. Zamyatin D.N., Zamyatina N.Yu., Mitin I.I. *Modelirovanie obrazov istoriko-kul'turnoi territorii: metodologicheskie i teoreticheskie podkhody* [Modeling images of the historical and cultural area: Methodological and theoretical approaches]. Moscow, Institut naslediya Publ., 2008, 760 p.
3. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. *Rossiya, kotoruyu my obreli* [Russia that we have found]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2013, 548 p.
4. Kuklina V.V. *Lokal'nye soobshchestva Yuzhnoi Sibiri v polietnicheskoi srede: kul'turno-geograficheskii srez: monografiya* [Local communities of Southern Siberia in the polyethnic environment: a monograph]. Novosibirsk, Siberian Branch of the RAS Publ., 2006, 117 p.
5. Saxinger G. *Unterwegs: Mobiles Leben in der Erdgas- und Erdölindustrie in Russlands Arktis*. Wien, Böhlau, 2016.
6. Ventsel A. *Reindeer, Rodina, and Reciprocity: Kinship and Property Relations in a Siberian Village*. Münster, Lit, 2005.

7. Konyshov V.N., Sergunin A.A. [Re-militarization of the Arctic region and security of Russia]. *Natsional'naya bezopasnost'/Nota Bene = National Security/Nota Bene*, 2011, no. 3, pp. 55–67. (In Russ.)
8. Petrenko K.V. [Prospects formation of labor potential northern regions of Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarnye nauki = Scientific Review. Series 2: Human Sciences*, 2014, no. 3, pp. 90–95. (In Russ.)
9. Konyshov V.N., Sergunin A.A. [International organizations and Arctic cooperation]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2011, vol. 6, no. 3, pp. 27–36. (In Russ.)
10. Vinokurova D.M. [Selection in communicative environment of migrants: The impact of socio-cultural space (adapted from cities of Yakutia)]. *Primo Aspectu*, 2014, vol. 17, no. 13, pp. 91–94. (In Russ.)
11. Gil'tman M.A. [Wages' impact on employment in the Extreme North of Russia]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2016, no. 1, pp. 60–80. (In Russ.)
12. Nazarenko A.P. [The problem of the social exclusion of the working emigrants in the light of the development of the Arkhangelsk region]. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2012, no. 9, pp. 104–111. (In Russ.)
13. Petrenko K.V. [Impact of migration on formation of labor potential oil producing regions of the Russian North]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1: Economics and Law*, 2014, no. 3, pp. 126–131. (In Russ.)
14. Migration in the Circumpolar North: Issues and Contexts. Ed. by L. Huskey, C. Southcott. Edmonton, Alberta, CCI Press, 2010.
15. Kolesnikov R.A., Sukhova E.A. [The current social and economic condition of the cities of the Yamalo-Nenets Autonomous District and their innovative development]. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2017, no. 26, pp. 117–125. (In Russ.)
16. Gladysheva I.V. [Structural policy for economic development of single-industry cities of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2017, no. 26, pp. 76–84. (In Russ.)
17. Gurvich K.L. [Conceptual resources for studying migration issues in the circumpolar regions: mobility, stratification and globalization optics]. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2015, no. 18, pp. 6–23. (In Russ.)
18. Konstantinov A.S. [Migratory processes as a factor of transformation of territorial and settlement structure in the Arkhangelsk region (1989–2010)]. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2015, no. 18, pp. 37–60. (In Russ.)
19. Heleniak T.E. The Role of Attachment to Place in Migration Decisions of the Population of the Russian North. *Polar Geography*, 2009, vol. 32, iss. 1-2, pp. 31–60. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/10889370903000398>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.